

2. Getty sues over use of images to train AI / M. Marfé – London : Pinsent Masons LLP, 2025. – URL: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/getty-sues-images-to-train-ai> (date of access: 06.11.2025).

3. Getty Images -v- Stability AI : High Court Judgment – London : Courts and Tribunals Judiciary, 2025. – URL: <https://www.judiciary.uk/wp-content/uploads/2025/11/Getty-Images-v-Stability-AI.pdf> (date of access: 04.11.2025).

4. Stability AI – submission to USCO – Berkeley : UC Berkeley School of Law, 2025. – URL: https://www.law.berkeley.edu/wp-content/uploads/2023/11/Stability-AI-COLC-2023-0006-8664_attachment_1.pdf (date of access: 07.11.2025).

5. Getty Images v Stability AI: copyright claims can proceed to trial / G. Dennis – London : Pinsent Masons LLP, 2025. – URL: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/getty-images-v-stability-ai> (date of access: 08.11.2025).

6. Copyright, Designs and Patents : Act dated 15 Nov. 1998 : as amended on 13 Nov. 2025 // [legislation.gov.uk](https://www.legislation.gov.uk) (date of application 13.11.2025).

7. Getty Images (US) Inc & Ors v Stability AI Ltd – UK : BAILII, 2000-2025. – URL: <https://www.bailii.org/ew/cases/EWHC/Ch/2023/3090.html> (date of access: 05.11.2025).

8. Getty Images v Stability AI: main copyright claims dropped / G. Dennis – London : Pinsent Masons LLP, 2025. – URL: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/getty-images-stability-ai-copyright-claims-dropped> (date of access: 10.11.2025).

9. Terms of Service – London : Stability Ai Lmtд, 2025. – URL: <https://stability.ai/terms-of-service> (date of access: 11.11.2025).

10. Getty Images v Stability AI: why the remaining copyright claims are of more than secondary significance / C. W. Davies – London : Pinsent Masons LLP, 2025. – URL: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/analysis/getty-images-v-stability-ai-copyright-claims-significance> (date of access: 14.11.2025).

УДК 347.4

В.А. Рудит

(студент Белорусского государственного экономического университета)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ДОГОВОРА СЧЕТА ЭСКРОУ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ИНСТИТУТА ТРАСТА В ПРАВЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Проведен сравнительно-правовой анализ договора счета эскроу в Республике Беларусь и института траста в праве Великобритании. Рассмотрены субъектный состав, предмет и содержание правоотношений. Выявлены ключевые различия в правовой природе и объеме фидуциарных обязанностей. Обоснована нецелесообразность полного заимствования траста, но предложено расширение предмета эскроу на бездокументарные ценные бумаги и права на интеллектуальную собственность для повышения гибкости коммерческого оборота.

Договор счета эскроу и институт траста направлены на защиту активов и обеспечение исполнения условий сделки в интересах сторон. В законодательстве Великобритании понятие траста не закреплено. В доктрине нет единства мнений по поводу того, что представляет собой траст. Так, Д. Уайлд определяет траст как механизм, при котором учредитель (settlor) передает имущество доверительному собственнику (trustee) для управления в интересах бенефициара (beneficiary) [1, p. 97–98]. Другие ученые, например, Дж. Э. Пеннер, акцентируют внимание на фидуциарном характере отношений, где доверительный собственник, обладая юридическим титулом на актив, несет строгие

обязанности действовать исключительно в интересах бенефициара, который является собственником по праву справедливости [2, р. 30]. Наиболее точным представляется определение, характеризующее траст как фидуциарные правоотношения, в рамках которых юридический титул на имущество принадлежит доверительному собственнику, а выгоды от этого имущества – бенефициару. Основными источниками, регулирующими данный институт, являются Закон «О трасти» (Trustee Act) от 9 апреля 1925 г. (далее – Закон о трасти 1925 г.) и Закон «О трасти» (Trustee Act) от 23 ноября 2000 г. (далее – Закон о трасти 2000 г.), а также Гагская конвенция о праве, применимом к трастам, и их признании (Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition) от 1 июля 1985 г. (далее – Гагская конвенция), имплементированная в законодательство Великобритании через Закон «О признании трастов» (Recognition of Trusts Act) от 9 апреля 1987 г. В свою очередь, договор счета эскроу в праве Республики Беларусь имеет четкую обязательственно-правовую природу и регулируется нормами Гражданского кодекса Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. (далее – ГК) и Банковского кодекса Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. (далее – БК) как разновидность договора банковского счета.

Предметом договора счета эскроу, согласно статье 774¹ ГК могут быть исключительно денежные средства, что ограничивает его применение сферой расчетов. В то же время предметом траста, как следует из статьи 2 Гагской конвенции, может выступать любой вид активов: недвижимость, ценные бумаги, интеллектуальная собственность и иное имущество. Участниками отношений договора счета эскроу являются депонент, бенефициар и эскроу-агент. При этом роль эскроу-агента, согласно статье 210¹ БК, может выполнять исключительно банк или небанковская кредитно-финансовая организация. В трастовых отношениях сторонами выступают учредитель, доверительный собственник и бенефициар. При этом к доверительному собственнику не предъявляются строгие требования о специальном финансовом статусе или профессиональной квалификации – законодательство упоминает о достаточной дееспособности, подразумевающей способность понимать последствия своих действий и управлять имуществом в интересах бенефициаров, как это закреплено в разделах 1-3 Закона о трасти 1925 и разделе 1 Закона о трасти 2000. Также в руководстве «Обязанности доверительного собственника» от 3 мая 2018 г. (The Essential Trustee) подчеркивается, что любой взрослый индивид с достаточной дееспособностью может выступать доверительным собственником. Эта гибкость позволяет назначать на роль доверительного собственника как физических лиц (например, родственников), так и юридических лиц, при условии отсутствия конфликта интересов и подтверждения дееспособности на момент назначения. Важным отличием траста от аналогов, таких как договор счета эскроу, выступает и гибкость в определении бенефициара, который может быть несовершеннолетним или еще не родившимся лицом, что широко применяется в наследственном планировании для создания династических трастов, обеспечивающих долгосрочную защиту активов. Такое положение вытекает из принципа права справедливости в английском праве, закрепленного в разделе 5

Закона «О бессрочных и накопительных пенсиях» (Perpetuities and Accumulations Act) от 12 ноября 2009 г.

Обязанности доверительного собственника и эскроу-агента кардинально различаются по своему объему и характеру. Эскроу-агент исполняет преимущественно пассивную и процедурную функцию, которая, согласно статье 210² БК, заключается в проверке наступления предусмотренных договором оснований и последующем перечислении денежных средств, а его ответственность ограничена надлежащим исполнением этих узко определенных договорных инструкций. В свою очередь, на доверительного собственника возлагаются широкие фидуциарные обязанности, предполагающие проявление высшей степени добросовестности и заботливости. Он обязан активно управлять переданными активами, инвестировать их и приумножать в интересах бенефициара, как это предписывает Закон о трасти 2000 г. Нарушение этих обязанностей влечет за собой строгую ответственность доверительного собственника всем своим имуществом. При этом, несмотря на различия, общим функциональным элементом для обоих институтов является акт депонирования – передачи актива под контроль независимого посредника. В обоих случаях имущество обособляется от личной имущественной массы как передающей стороны, так и посредника, что защищает его от притязаний третьих лиц и гарантирует целевое использование.

Договор счета эскроу прекращается на основаниях, предусмотренных статьей 210⁵ БК: по истечении срока действия договора, в связи с исполнением или прекращением основного обязательства либо по соглашению сторон. Это подчеркивает срочный и целевой характер договора эскроу. Прекращение траста регулируется условиями трастового соглашения и может происходить при наступлении определенного события, а также по воле дееспособных и совершеннолетних бенефициаров в соответствии с правилом, установленным в деле *Saunders v Vautier*, гласящим, что если все бенефициары траста являются совершеннолетними, обладают полной дееспособностью и единогласно согласны, то они совместно имеют право прекратить траст досрочно или потребовать от доверительного собственника передачи всего трастового имущества непосредственно им (в пропорциях их долей) [3, р. 67], либо по решению суда.

Таким образом договор счета эскроу является узкоспециализированным обязательственным инструментом, а траст – гибким вещно-правовым механизмом. Общим для них является функциональное назначение в виде обеспечения исполнения обязательств и защиты активов путем их обособления у независимого посредника. Ключевые различия заключаются в правовой природе, предмете, объеме полномочий и ответственности посредника. Полномасштабное заимствование института траста в правовую систему Республики Беларусь представляется затруднительным ввиду его фундаментального противоречия принципам континентального вещного права. Однако заимствование отдельных функциональных элементов, например, расширение предмета договора эскроу за пределы денежных средств (включая бездокументарные ценные бумаги или доли в уставных фондах), является

целесообразным. Это позволит значительно повысить гибкость и привлекательность данного инструмента в сложных коммерческих сделках, в том числе в сделках слияния и поглощения, при структурировании сделок с недвижимостью на стадии строительства или в сфере IT при передаче прав на интеллектуальную собственность, приблизившись к функциональным возможностям траста без необходимости реформирования основ вещного права.

Список использованной литературы

1. Wilde, D. Trusts and Purposes—Settlors Assigning Purposes to Beneficiary Trusts / D. Wilde // *Trusts & Trustees*. – 2024. – Vol. 30, № 2. – P. 94–102.
2. Penner, J. E. *The Law of Trusts* / J. E. Penner. – 12-th ed. – Oxford : Oxford University Press, 2022. – 520 p.
3. Wilde, D. The nature of Saunders v Vautier applications: does the court have a discretion to refuse? / D. Wilde // *Trust Law International*. – 2023. – 37 (2) – P. 67–88.

УДК 341.954:330.322

В.С. Фролова

(студент Белорусской государственной орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии)

ОСОБЕННОСТИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ И ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: АДАПТАЦИЯ К СОВРЕМЕННЫМ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ВЫЗОВАМ И ЗАЩИТА ПРАВ ИНВЕСТОРОВ

Данная статья посвящена комплексному анализу гражданско-правового режима осуществления иностранных инвестиций в Республике Беларусь. В работе рассматриваются ключевые вызовы, стоящие перед инвесторами в современных экономических условиях, включая адаптацию права к санкционным ограничениям, обеспечение защиты инвестиций и разрешение споров в новой реальности. Научная новизна исследования заключается в выявлении и систематизации актуальных правовых механизмов, таких как инвестиционные договоры со стабилизационной оговоркой, особенности допуска в уставный фонд и новые риски, связанные с признанием международных арбитражных решений. Особое внимание уделяется практическим аспектам взаимодействия национального законодательства и международно-правовых норм.

Фундаментом правового регулирования инвестиционной деятельности выступает Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. №53-З «Об инвестициях», который устанавливает правовые основы и основные принципы осуществления инвестиций на территории Республики Беларусь, а также направлен на привлечение инвестиций в экономику Республики Беларусь, обеспечение гарантий, прав, свобод и законных интересов инвесторов, а также их равной защиты. Ключевым принципом является принцип равенства инвесторов – инвесторы равны перед законом и пользуются правами без всякой дискриминации [1].

Важнейшую роль в регулировании играют международные договоры, которые в соответствии с Гражданским кодексом Республики Беларусь имеют приоритет над национальным законодательством [2]. Среди них – двусторонние